

Хазанов Геннадий
(60-летний юбилей)

07.12.05

Культура — 2005 — 1-7 Дек. — С. 1 Геннадий, парадоксов друг

Хазанову — 60

Г.Хазанов
Фото Ирины КАЛЕДИНОЙ

Геннадий Хазанов — человек смелый. Непредсказуемый, парадоксальный, азартный. Эпитетов подобного толка можно привести еще множество, при этом не забыв, конечно, о таланте. Сегодня его уже можно называть просто Артистом, отбросив причитавшееся ранее «разговорного жанра».

В этом жанре Хазанов был безумно популярен начиная со времен «кулинарного техникума». Ему почти не находилось равных по степени зрительской любви. Ну разве что два Михаила — Жванецкий и Задорнов — обладали столь же шумной славой. Сегодня сатириков развелось куда больше, чем раньше, а эфирное время, отданное всяческим «Аншлагам» и «Кривым зеркалам», соперничает по своему объему разве что с сериальным. Хазанов же предпочел с этим делом практически завязать, причем уже давно. И подвел «теоретическую базу» под собственное ощущение кризиса жанра и себя в нем. Эзопов язык и фига в кармане, сатирический вызов миру — все это кануло в Лету, ушли и авторы, которым Хазанов доверял, — А.Хайт, Г.Порин. А просто потешать публику шуточками невысокого пошиба? Это он посчитал делом не слишком достойным.

В 1997 году Хазанов взял да и бросился в опасный омут, способный многих затянуть на дно. Стал художественным руководителем Театра эстрады и тянет эту лямку уже восемь лет. Тянет-потянет, вытянуть не может. Пока... Но не бросает. А как ее бросишь, коль лямка эстрады — своя, родная? Вот что делать с целым театром ее имени, бог весть? Хазанов откровенно говорил о том, что до его прихода тогдашний Театр эстрады представлял собой «заброшенное кладбище», а на один из концертов, по официальным сведениям, было продано... 13 билетов. Впрочем, такой концерт, вероятно, был не один, а в зале — 1300 мест.

Хазанов начинал свою деятельность художника конфликтно, его обвиняли в том, что он разогнал оркестр, потом то же самое случилось с небольшой труппой, им же в театр и приведенной. А дальше начались организационные метания, продолжающиеся и по сию пору. Хазанов — не стратег, он — заложник не теории, но практики. Ему надо расширить собственный лос и научиться на собственных ошибках. Его концепции и генеральные линии развития театра сменяют друг друга с завидным постоянством. Хазанов — фатальный экспериментатор, причем, затеяв очередной опыт, он свято верит в собственную правоту и спешит поделиться с миром своими решениями: собирает пресс-конференции, дает интервью. Читая их пару лет спустя, можно подумать, что твоим собеседником был Герберт Уэллс, но в момент разговора Хазанов умеет обратить журналиста в свою веру.

Театр эстрады с 1997 года избежал перспективы превратиться в московский вариант парижского «Лидо» (исключительно по техническим

параметрам). Затем стал свободной площадкой для антрепризных проектов, производя при этом и собственные. Потом почти на сезон, избавившись от «гостей», предоставил свою сцену мюзиклу «Чикаго». Сегодня он — вновь свободная площадка, где творится много всего, и лишь один «гость» практически поселился в Доме на набережной — Театр Антона Чехова, руководимый Леонидом Трушкиным. Но зайдите внутрь, осмотрите зал, фойе и интерьеры и почувствуйте разницу с тем, что было когда-то. Мечта Хазанова сделать помещение не уступающим европейским стандартам осуществилась вполне. И в этом — именно его огромная заслуга. Впрочем, кто знает, куда заведет фантазия художника дальше?

Кстати, именно Трушкин утвердил Хазанова в качестве драматического артиста. Хотя дебютировал он на этом поприще гораздо раньше — в спектакле Сергея Юрского «Игроки XXI», представленном «АРТелью АРТистов». И уже там, среди крупнейших театральных величин, таких, как сам Юрский, Евгений Евстигнеев, Вячеслав Невинный, Наталья Тенякова, Леонид Филатов, Хазанов смотрелся органично.

Трушкин сделал ставку на Хазанова в своем спектакле «Ужин с дураком». И удача улыбнулась артисту хотя бы по той причине, что он не мудствуя лукаво нажал на клавиши собственного имиджа, примерив свою коронную маску простака. Короткие брючки, вздернутые над округлым животиком, куцый пиджачок, бровки домиком — Хазанову бурно аплодировали уже за то, что он есть. А стоило исполнить какой-нибудь комический трюк, коих в спектакле предостаточно, аплодисменты переходили в бурные овации. И все же, теща свой драматический потенциал, артист на этом не останавливался, добавлял грустную иронию, сентимента, добываясь явного сочувствия зрительного зала. И единственному непрофессионалу на драматической сцене Хазанову здесь удалось открыть «душу» маски, придав действию личностную, трагикомедийную интонацию.

В Театре Антона Чехова он стал постоянным актером. Играл, помимо «Ужина», в спектаклях «Смешанные чувства», «Все как у людей». Справедливости ради стоит сказать, что режиссер все же отчасти тиражирует вышеупомянутую маску. Но на сцену Хазанов выходит рядом с Инной Чуриковой, Олегом Басилашвили, Анатолием Равиковичем, Борисом Дяченко, Галиной Петровой, Ингой Оболдиной, Марией Ароновой и работает в такой компании весьма достойно и профессионально. В предлагаемых обстоятельствах, конечно.

А сегодня, в день 60-летнего юбилея, у Геннадия Хазанова — снова премьера. В спектакле Трушкина «Морковка для императора» по пьесе чешского автора Иржи Губача «Корсиканка» он выйдет на сцену в роли Наполеона. Правда, уже развенчанного, но все же императора.

Ирина АЛПАТОВА